

УДК: 1 : 34

**Идея государственности как антропологического феномена:
историко-философский контекст**

Панищев А.Л.

Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

*Государство есть необходимое условие
человеческой образованности, культурного прогресса.*

В.С. Соловьёв [13, 1098]

Проблема государственности как формы бытия человека и общества не есть вопрос праздного раздумья, поскольку окружающая реальность, частью которой мы являемся, так или иначе связана с государством и его институтами. Тема природы и сущности государства рассматривалась многими мыслителями, такими как Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Фома Аквинский, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс, Дж. Локк, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, Х. Ортега-и-Гассет, В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин. Уже с древних времён лучшие умы человечества задавались вопросом о сущности государственного устройства общежития людей. В античной культуре полисное законодательство воспринималось как несомненная ценность. Именно полис стал прообразом европейских государств. Сократ, несмотря на несправедливость смертного приговора, вынесенного ему в Афинах, не стал бежать из города, приняв смерть как акт, подчёркивающий приоритет государственного решения (пусть и ошибочного) над частным интересом. Аристотель писал, что именно государство является тем способом общественного бытия, при котором наиболее полно оформляется природа человека. Мыслитель подчёркивал, что вне государства могут жить либо боги, либо животные, человеку же свойственно жить в государстве. Наследие древней философской мысли было пронесено через столетия последующего времени как великая драгоценность человечества. «Полис изначально не скопление жилищ, а место общественных собраний, пространство, отведённое для гражданских дел... И означает это ни больше ни меньше, как открытие нового пространства, куда более нового, чем пространство Эйнштейна», – отмечал в начале XX века испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет [11, 143]. Согласно устоявшейся с древних времён традиции, под государством принято понимать политическое объединение, содействующее развитию общества.

В период эллинизма к теме природы и сущности государства обращались многие мыслители, в том числе неоплатоники. В V веке Макробий Амвросий Феодосий в комментариях на «Сон Сципиона» писал следующее: «Всем тем, кто сохранил отечество, помог ему, расширил его пределы, назначено определённое место на небе, чтобы они, блаженные, наслаждались там вечной жизнью. Ибо ничто так не угодно высшему божеству, правящему всем миром, во всяком случае из происходившего на земле, – как собрания и объединения людей, связанные правом, что называются государствами. Их правители и охранители, отсюда отправившись, сюда же и возвращаются». Не случайно Макробий в этом же трактате, обращаясь к учению Плотина, уделяет существенное внимание гражданским добродетелям, поскольку через них люди достигают блаженства [9]. При определении понятия государства Макробий отдельно оговаривает право как основную его характеристику.

В эпоху Средних веков значительную роль в развитии теории права и правового образования сыграл Исидор Севильский, живший в VII веке, впоследствии канонизированный католической церковью. В работе «Этимологии» (или «Начала») он выделял два вида законов: божественные (данные человеку по его природе) и человеческие (формирующиеся на основе обычаев). Исидор Севильский проводит границу между понятием права и закона, считая, что последний представляет собой частный случай права. Гражданское право он определяет как «все то, что народ или государство по причинам человеческим и божеским установило для себя». Исидор Севильский исследовал понятие естественного права, в котором он видел то, что присуще человеку по природе и используется повсеместно. При этом в правовом учении Исидора Севильского не совсем понятна граница между естественным правом и божественными законами, поскольку категория природы может указывать и на инстинктивное поведение (пример которого мыслитель приводит), и на причину наклонностей, предпочтений, являющимися коллективными и повсеместно распространенными среди разных народов (эта причина в христианском мировоззрении связана с тем, что человек сотворён Богом по образу и подобию Своему). Таким образом, говоря о человеке и феноменах его бытия, слово «природа» может подразумевать как биологические наклонности человека, так и его духовные стремления, отличающие его от животного (биологического) мира. В античном мире общество предельно чётко разделяло животную жизнь и человеческую, которые не могли объединяться под тенью одной категории (в данном случае – *природы*). Отсюда в древнегреческом языке есть два понятия: *биоса*, – указывающего на животную жизнь, и *зои*, – обозначающего человеческую жизнь. По мере вытеснения этих понятий латинским концептом – *natura* (природа) – не всегда понятным стало значение естественного права: основано ли оно на биологической компоненте человеческого бытия, допускающей право сильнейшего (например, на собственность, на женщину, на выживание любым способом);

или же под естественным правом следует подразумевать этические представления и чувствования людей, связанные с их духовной составляющей и душевным устроением.

В целом, в эпоху Средних веков преобладала точка зрения, согласно которой государство – это свыше установленная форма бытия человека. Причём, как считал Фома Аквинский, государственная власть имела санкцию на управление лишь в том случае, если соответствует нормам христианской морали. В учении Аквината чётко обозначены такие понятия, как вечное право, естественное право и позитивное право. Если первое понятие имеет исключительно религиозный контекст, то категории естественного и позитивного права прочно закрепились в понятийном аппарате философии права, подчёркивая его взаимосвязь с философской антропологией. Под вечным правом он понимал совокупность общих божественных принципов правления миром. Вечное право является источником естественного права, существующего благодаря сопричастности Богу. Естественное право вневременное, вечное, неизменное и имеет разумный характер, то есть доступно лишь разумным созданиям, которые познают его при помощи собственного интеллекта. Применение принципов естественного права к общественной жизни приводит к образованию человеческого, или позитивного права. Оно выводится из вечного права не непосредственно, а опосредованно и является изменяемым, хотя и имеет некоторые постоянные элементы.

Интерес к теме природы и сущности государства в значительной мере усилился после эпохи Ренессанса, когда общество окончательно отказалось от религиозного вектора развития, а этические нормы дистанцировались от политической жизни. В период Нового времени особое место в разработке учений о государстве занимают основоположники теории общественного договора Т. Гоббс, Дж. Локк. Джон Локк в «Двух трактатах о правлении» пишет: «Поскольку люди являются... по природе свободными, равными и независимыми, то никто не может быть выведен из этого состояния и подчинён политической власти другого без своего собственного согласия. Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, – это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно жить» [8, 269-270]. В данном суждении отчётливо прослеживается восприятие человека как по природе автономного существа, способного в принципе обходиться и без государства, к которому обращается лишь для улучшения условий своего бытия. Такой подход создаёт предпосылку к осмыслению государства в качестве некой чуждой системы, способной к техническому взаимодействию с человеком на уровне партнёрства. При этом государственные интересы подчинены запросам человеческого общества. В трудах Дж. Локка нет очевидных метафизических основ государства, в котором усматривается лишь социально-правовой контекст.

Метафизические основания государства и права были исследованы в трудах немецких мыслителей, прежде всего, И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля. Особое внимание следует отвести работам И.Г. Гердера, который поставил вопрос о сущности национального государства и взаимосвязи государства и культуры. И.Г. Гердер обратил внимание на взаимопроникновение культуры и естественного права, а разрушение культуры, согласно его взглядам, автоматически предполагает нарушение природы человека, вырождение естественного права и, следовательно, гибель государства.

В русской философии вопрос о природе и сущности государства, как актуальной, важной теме, впервые поставил П.Я. Чаадаев. В русской гуманитарной мысли в ходе рассмотрения поставленной проблемы сложились два основных направления. Одни философы подходили к этому вопросу преимущественно с правовых и социальных позиций, а другие отталкивались от религиозных и философско-антропологических основ культуры. Среди первых следует выделить таких русских мыслителей, как Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, А.С. Яценко. Ко второй группе философов можно отнести Ф.М. Достоевского, Вл.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, П.А. Флоренского. Важно подчеркнуть то, что для религиозных философов «всякое знание, начиная с народной мудрости и обиходно-хозяйственной смекалки, суть воплощение творческой природы человека, сопряжение нетленного духа и тварной материи» [7, 69]. Поэтому-то для них характерна идеализация человека, вера в его совершенство и безграничные возможности.

Разумеется, на развитие философии права в России не могли не оказать влияние особенности государственного устройства. Полагаем, что именно монархическая форма правления в Российской империи оказала воздействие на становление правовых воззрений русских религиозных философов. Их концепции представили альтернативу тем моделям государственного устройства, в которых общественное развитие характеризовалось ростом конституционных свобод. Действительно, «развитое право по происхождению своему антидеспотично, по конечной тенденции – антитоталитарно» [14, 232]. В условиях Российской империи смена государственного монархического строя на социалистический или демократический без обращения к волюнтаристским мерам была маловероятна. Однако русские религиозные философы не могли одобрить крайних мер, поскольку последние противоречили их этическим представлениям. «Полемика двух направлений в философии и теории права, возможно, не была бы такой острой, если бы не общественная атмосфера предреволюционных преобразований...» [10, 35]. Наиболее приемлемым способом совершенствования общества стал поиск путей развития нравственного и правового сознания каждой личности и общества в целом.

Позиции вышеназванных групп философов различаются, прежде всего, формой изложения материала. Так, мыслители, рассматривавшие

юридическое право как основу для развития нравственности, видели в рациональном познании основной метод философского исследования. Мыслители, придерживавшиеся религиозного и философско-антропологического подхода, подчас не отличались строгостью изложения своих мыслей, нередко выдвигали положения, рационально не обосновывая их, зачастую в их текстах встречаются противоречивые утверждения. Во взглядах религиозных философов был отчётливо выражен этикоцентризм, а именно: прослеживается стремление подойти к решению ряда вопросов бытия человека с позиций абсолютной нравственности. Заметим, что, согласно мнению ряда современных исследователей, в русской философии акцентирование внимания на этических сторонах бытия человека является следствием недостаточно развитых теорий права. «Дефициту правосознания в национальном сознании соответствовал *дефицит правопонимания* в отечественной философии, тесно связанный с её этикоцентризмом и проповедью абсолютно нравственного подхода к жизни» [14, 231]. Однако нельзя не обратить внимание на то, что нравственный идеализм в области права мог возникнуть в качестве противовеса идеям юридического позитивизма [10, 35]. Заметим также, что в России идеалистические тенденции представления права возникли задолго до становления в ней самой философии. Эти обстоятельства были обусловлены укоренением в обществе принципов христианства, которые предполагали рассмотрение человека в качестве высшей ценности, «храма Божьего» (Евангелие, 1-е послание Коринфянам, 3:17) Так, К.Д. Кавелин пишет: «Когда духовный мир получил такое господство над внешним материальным миром, тогда человеческая личность должна была получить великое, святое значение, которого прежде не имела» [6, 19]. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что сами вышеобозначенные направления приняли неоднородный характер. Здесь уместно заметить, что в конце XIX столетия русские религиозные философы строили свои концепции, исходя из веры в перспективу религиозного роста в контексте будущего богочеловечества или человекобожия.

Многие русские мыслители после октябрьской революции 1917 года оказались в очень сложной ситуации, предрасположившей их к эмиграции, точнее, бегству из страны, ввиду смертельной угрозы для их жизней. Оставшийся в России П.А. Флоренский был арестован и расстрелян по сфабрикованному делу. Тем не менее, находясь в застенках НКВД, он написал работу, где излагал своё понимание сущности и назначения государства, которое он определял как «целое, охватывающее всю совокупность людей» [15, 96]. В качестве основной задачи государства П.А. Флоренский выделял необходимость «поставить каждого гражданина в подходящие условия, при которых он сумел бы показать, на что способен» [15, 97]. Причём священник считал крайне опасными демократические вольности, допускающие осуществление политической власти людьми некомпетентных в деле государственного правления. «Политическая свобода

масс в государствах с представительным правлением есть обман и самообман, но самообман опасный, отвлекающий в сторону от полезной деятельности и вовлекающий в политиканство» [15, 97]. Такая установка мыслителя явно не согласовывалась с провозглашённым большевиками лозунгом о том, что «каждая кухарка может управлять страной».

Среди современных представителей социальных и философских дисциплин многие учёные целенаправленно исследуют в своих работах тему природы и сущности государства. Так, В.И. Жуков, В.П. Ляшенко, Г.И. Иконникова видят в государстве социальные основы, считая, что законы общественного развития выполняют главную роль в жизни страны. Соответственно, в своих трудах они обосновывают социальную природу государства и считают, что главный вектор государственной политики призван регулировать общественные отношения в стране. Политолог А.В. Скиперских в вопросе государственно-правового развития отводит значительную роль не только обществу, но и харизматической личности, которая приходит к власти и осуществляет её посредством легитимных механизмов, принятых в определённом социуме. И.Н. Куклина поднимает вопрос о природе и сущности государства в ракурсе витальных потребностей индивида, прежде всего, связанных с обеспечением безопасного развития человеческого общества. Среди недавно изданных работ, затрагивающих проблему взаимосвязи национальной культуры и государства, следует отдельно выделить статью А.В. Ерёмкина «Цезаропапизм в истории и культуре русской цивилизации», в которой автор показывает органичную взаимосвязь между властью Церкви и властью государства [1, 43-50]. Эта взаимосвязь может быть разной в зависимости от культурно-исторических условий развития цивилизации. Так, в Византийской империи, несмотря на догматическую самостоятельность Церкви, роль государственной власти в религиозных делах была чрезмерно высокой. В России, особенно в допетровский период развития страны, баланс церковной и государственной власти был относительно гармоничен. Исследователь справедливо отмечает интенцию русской культуры к оцерковлению государства, в то время, как католическая церковь в Западной Европе принимала скорее государственный характер. Данные исследования отражают существенные стороны государственно-правового бытия человека и вносят значительный вклад в понимание природы и сущности государства.

Одним из значимых мотивов многих работ, посвящённых изучению природы и сущности государства, является поиск антропологического смысла в государственном бытии. Анализ этого философского наследия позволит наиболее рельефно понять смысл и назначение государства как способа бытия человека.

Литература

1. Ерёмин, А.В. Цезаропапизм в истории и культуре русской цивилизации / А.В. Ерёмин // Вопросы культурологии. – 2014. – № 7. – С. 43-50.
2. Жуков, В.И. Власть, общество и социальные реформы / В.И. Жуков // Социальная политика и социология. – 2006. – № 3. – С. 164-174.
3. Жуков, В.Н. Русская школа естественного права первой половины XX века: генезис и основные черты / В.Н. Жуков // Русская философия: многообразие в единстве: Материалы симпозиума историков русской философии (М., 14-17 ноября 2001). – М., 2001, С. 83-84.
4. Иконникова, Г.И. Основы философии права / Г.И. Иконникова, В.П. Ляшенко. – М.: Издательство «Весь Мир», 2001. – 256 с.
5. Исидор Севильский. Этимологии, или Начала. Пер. с латин., статья, примеч. и указатели Л. А. Харитоновна. — СПб.: Евразия, 2006. – 352 с.
6. Кавелин, К.Д. Наш умственный строй / К.Д. Кавелин. – М.: Правда, 1989. – 654 с.
7. Касавин И.Т. Анализ повседневности / И.Т. Касавин, С.П. Щавелёв – М.: Канон+, 2004. – 432 с.
8. Локк Дж. Два трактата о правлении» Книга II. Глава VIII, Параграф 95. Собрание сочинений в 3 т. Т. 3. М., 1988.
9. Макробий Амвросий Феодосий. Комментарии на «Сон Сципиона» – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/lubitelkultury/Home-5-37>
10. Мелешко, Е.Д. Идея синтеза морали и права в теории федерализма А.С. Яценко / Е.Д. Мелешко, Р.Н. Макаров. – Тула: ТГПУ, 2003. – 290 с.
11. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2002. – 509 с.
12. Скиперских, А.В. Дискурс легитимации власти: герменевтика, теоретические модели, механизмы функционирования / А.В. Скиперских. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. – 186 с.
13. Соловьёв В.С. Россия и Вселенская Церковь. – Минск.: Харвест, 1999. – 1600 с.
14. Соловьёв, Э.Ю. Прошлое толкует нас / Э.Ю. Соловьёв. – М.: Политиздат, 1991. – 430 с.
15. Флоренский, П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем / П.А. Флоренский // Литературная учёба. Май-июнь 1991. – С. 95-115.

Аннотация

Данная статья касается истории исследования природы и сущности государства в философско-антропологическом контексте. В работе подчёркивается то, что большинство мыслителей, занимавшихся или занимающихся данной темой, отмечают антропологический смысл государственного бытия.

Ключевые слова: человек, государство, право.

Статья издана:

Панищев А.Л. Идея государственности как антропологического феномена: историко-философский контекст / А.Л. Панищев // Научный взгляд на современный этап развития общественных, технических, гуманитарных и естественных наук. Актуальные проблемы. – СПб: Издательство «КультурИнформПресс», 2014. – С. 100-104.